

A romantic photograph of a man and a woman in a close embrace. The man is shirtless, with a beard, and is kissing the woman on the cheek. The woman has long brown hair and is wearing a white off-the-shoulder blouse. They are standing in front of a window with a metal mesh screen. The lighting is soft and warm, creating a romantic atmosphere.

МАРИЯ
АБДУЛОВА

ДАВАЙ
НАВСЕГДА

Мария Абдулова

Давай навсегда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69333166

SelfPub; 2023

Аннотация

У Ярославы Соболевой двое детей, жизнь от зарплаты до зарплаты и недороман с начальником. Желание заводить серьёзные отношения с кем бы то ни было осталось в прошлом вместе с неудачным браком и предательством близких людей, но неожиданно в Ясиной жизни появляется мужчина, которого, кажется, это ничуть не волнует и он твёрдо намерен завоевать её доверие и любовь. Кто же он? Принц на белом коне из сказки со счастливым концом или очередная ошибка, которая будет стоить ей разбитого сердца?

Содержание

1	4
2	21
3	69
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Мария Абдулова

Давай навсегда

1

Ясе не хотелось просыпаться. Вот совсем. Особенно, когда за окном дождь, грязь и лужи, но будильник, зараза такая, не унимался.

Девушка приоткрыла глаза и вздохнула. Чувствовала она себя по утрам как обычно, а, если одним словом, то никак. Достаточно ёмко, неправда ли? Ярослава любила отвечать так на неуместные вопросы не в меру любопытных знакомых и приятелей.

Как успехи на работе? Никак.

Как дела в личной жизни? Никак.

Как отношения с бывшим мужем? Никак и слава Богу.

Сейчас этих вопросов ей никто не задавал, но внутреннее состояние это слово описывало как нельзя лучше. В голове всё ещё крутились абзацы из перевода, который она с трудом, но закончила к двум часам ночи, обещание, данное воспитательнице неделю назад, сдать деньги на цирк, и внушительный список дел на день.

Соболева приняла вертикальное состояние и потёрла лицо ладонями, надеясь, что это поможет ей проснуться, но на-

дежды и реальность, как известно, вещи зачастую несовместимые. Поэтому, отчаянно зевая, она встала на ноги и подошла к окну, где уже который день серо, уныло, грязно и почти ничего не видно из-за дождя, отчего вернуться обратно в постель захотелось с удвоенной силой. Вот только стрелки на часах, стремительно бегущие вперёд, непрозрачно намекали, что даже пара минуток сна для неё, как съесть сладкую булочку на ночь. Вроде и приятно, но пользы никакой.

– Ну, тихо-тихо, – шикнула девушка, когда в животе заурчало. – Весь дом перебудишь.

Быстро умывшись и собравшись на работу, Яся сначала заглянула на кухню, чтобы включить чайник, а потом в детскую. Там словно полк слонов, гиппопотамов и медведей прошёлся. Куклы вперемешку с машинами, солдатики в платьях, плюшевые игрушки в куче деталек конструктора. В общем, полный, по мнению её детей, порядок. Девушка перевела взгляд на них самих и не смогла удержаться от улыбки. Сын спал в позе морской звезды, раскинув руки и ноги в разные стороны. Настя свернулась калачиком на первом этаже двухъярусной кровати, подмяв под себя любимую игрушку.

– Эй, слонята! – позвала она громко. – Подъём!

Первой заворочалась и открыла глаза дочка. Осоловело моргнув, она сфокусировала на Ярославе взгляд и сладко потянулась. Тёмно-русые волосы спутались за ночь, на пухлой щёчке отпечатался нос плюшевой Маши, а нога мультяшного Медведя выглядывала из под подушки.

– Привет, солнце моё, – поздоровалась Соболева, наклонившись к девочке и поцеловав в курносый носик.

– Привет, мамочка.

– Как спалось?

– Хорошо. Мне снилось, что я летала на ковре-самолёте!

– Ух ты! Вот это да! Как в Алладине? – поразилась Яся, округлив глаза.

– Да! Представляешь? – обрадовалась Настя, услышав название любимого мультфильма.

– Нет, милая, не представляю, но ты же мне расскажешь как это, правда? Но сначала сбегай в ванную, пока Денисыч спит, и почисти зубки, хорошо?

– А можно взять его пасту с машинками?

– Только попробуй, мелкая, – сонно пробурчал в подушку Денис.

Настюшка звонко рассмеялась, выбралась из-под одеяла и, скорчив хитрую рожицу, умчалась умываться. Девушка даже позавидовала тому, как мастерски быстро у неё получилось оббежать раскиданные игрушки.

– Сынуля, доброе утро, – она с нежностью пригладила непослушные кучерявые волосы и чмокнула своего самого любимого мужчину на свете в плечо. – Вставай.

Мальчик с неохотой приоткрыл правый глаз.

– Привет, ма.

– Тебе тоже ковёр-самолёт снился?

Денис покачал головой и обнял её за шею.

– Нет, мне приснилось как ты пришла с работы и принесла мне новый конструктор с Черепашками-Ниндзя.

Соболева хмыкнула. Такие сны её детям снились, как минимум, раз в месяц и разоряли зарплатную карточку на две-три тысячи кровно заработанных. Не то, чтобы девушке было жалко, наоборот, была бы её воля, то она скупила бы им все игрушки мира, но всё же такие покупки вписывались в их бюджет со скрипом.

– Напомни мне об этом сне в конце месяца, ладно?

– Ладно, – ничуть не расстроился сын.

– Вот и умница, а теперь поднимайся и дуй в ванную, пока от твоей пасты с машинками хоть что-то осталось.

Через полчаса сборов на кухне по обыкновению происходило то, что Ярослава называла семейным завтраком. На экране телевизора утренние мультфильмы, за столом дети, перекрикивающие голоса персонажей и пытающиеся безуспешно разделить последнее печенье, между ними Яся, старающаяся поймать дзен над кружкой чая без сахара и старательно игнорирующая противное сосание под ложечкой. Бутерброд с последним ломтиком сыра не утолил голод, а только разыграл аппетит. Наверное, лучше бы было вовсе не есть и дожждаться обеда в офисной столовой, вот только там особо не разгуляешься, да и нужно сдать деньги на цирк... Эх, ладно. Будет у неё сегодня разгрузочный день.

– Ма-а-ам, а Настька меня за волосы дёргает и печенку не даёт! Козявка мелкая!

– Ма-а-ам, слышала? Он обзывается! – обиженно выпятила нижнюю губу девочка и, недолго думая, поступила также. – А ты тогда Дениска – тухлая сосиска!

Соболева вздохнула, отставила кружку подальше от разбушевавшихся детей и нахмурила брови. Они у неё под стать фамилии – соболиные и очень говорящие, поэтому Настя с Денисом смену её настроения уловили сразу и виновато притихли.

– Во-первых, не Настька, а Настя и не Дениска, а Денис, – начала она. – Во-вторых, драться, обзываться, обижаться за столом нельзя. Точнее, вообще, нигде нельзя драться и обижаться, – девушка взяла печенье, разломил его на две равных части и протянула получившиеся половинки детям. – В-третьих, вы знаете, что нужно делиться друг с другом. Вы же брат с сестрой, в конце концов. Вы должны беречь и любить друг друга!

Мальчик с девочкой призадумались, повертели в ладошках свою половинку печенья и переглянулись, а Яся с чувством выполненного материнского долга вновь взялась за чай, но не успела она насладиться моментом, как едва не поперхнулась, услышав вопрос сына.

– А мы всегда должны беречь и любить друг друга?

И почему при выписке из роддома не выдаётся бесплатная инструкция о том, как реагировать на такие вот ситуации? Ей и, наверное, ещё миллионам родителей на всей планете она очень бы пригодилась.

– Да, Денис, всегда.

Сын горько вздохнул и, кинув на печенье прощальный взгляд, протянул свою половинку сестре.

– На, ешь и помни, что я тебя берегу и люблю.

Настя расцвела, продемонстрировав наполовину беззубый рот, послала старшему брату воздушный поцелуй, а потом сделала то, что растрогало Ярославу до глубины души.

– Мамочка, держи, – дочка положила перед ней обе половинки многострадального печенья. – Мы тебя бережём и любим.

– Бережём, – машинально поправила её Соболева, чувствуя, как трепетно сжимается в груди сердце и начинает щипать глаза.

– Да! Точно! Это мы и делаем!

Яся шмыгнула носом и откусила от одной половинки. Все невзгоды и трудности мигом отступили, стала неважна погода за окном и почти нулевой баланс на карте. Пока у неё есть эти двое замечательных ребятишек она счастлива, несмотря ни на что.

***

Забежав в кабинет, Ярослава первым делом сдёрнула с себя промокшую курточку и потёрла озябшие ладони. Пока довела детей до детского сада, пока добежала до остановки, пока дождалась автобуса, который имел свойство опаздывать минимум на двадцать минут в самое неподходящее время, вымокла до нитки. Теперь её немного потряхивало, зубы вы-

стукивали азбуку Морзе, а красный нос вызывал ассоциации со всеми любимым персонажем из советской комедии про самогонщиков.

– Привет, – кивнула она девчонкам, сидящим за своими рабочими столами и с интересом наблюдающими за её передвижениями. – Автобус опоздал.

– Это мы и так поняли, – хмыкнула Майя – их офис-менеджер. – Тебя, кстати, уже на ковёр вызывали минут пять назад. Я сказала, что ты к менеджерам убежала и, как только освободишься, сразу явишься на поклон.

– Майечка, спасибо! Ты – чудо!

Соболева кинула сумку на стул, переобулась в сухие туфли и, схватив телефон с документами, поспешила к шефу, кабинет которого располагался на три этажа выше. По дороге к лифту успела встретить и перекинуться парой слов с коллегами, в том числе и с менеджерами.

– Федь, я, если что, у вас была, ладно? – обратилась к проходящему мимо мужчине.

– Без проблем, – понимающе кивнул он. – У тебя, кстати, на кофточке пятна. Видела?

– Это вода, скоро высохнет.

В который раз одёрнув влажную водолазку и постаравшись прикрыть самое заметное пятно папкой с документами, Яся в последний момент заскочила в лифт. В любой другой момент она бы сначала заглянула в туалет и попыталась высушить одежду с помощью сушики для рук, но сейчас на это

уже не было времени. Да и не любила девушка опаздывать.

В приёмной секретарь директора Аллочка с мечтательным видом поливала цветы и на её появлениеотреагировала лишь кивком. Будучи самой молоденькой и эффектной представительницей женского пола в их коллективе, она порой позволяла себе некоторые вольности в виде ароматических свеч на рабочем столе, модных журналов в стопке с исходящей корреспонденцией и попсовых песенок про несчастную любовь, что звучали из колонок, кажется, круглыми сутками.

– Доброе-утро-Алла-замечательно-выглядишь-я-к-шефу, – протараторила Соболева одновременно с женским голосом, поющим про ночные дороги, босые ноги и пепел любви, и, предварительно постучавшись, зашла в кабинет.

Начальство встретило её весьма в хорошем расположении духа, с вежливой улыбкой на лице и чашечкой ароматного кофе. По левую руку от Николая Петровича сидел Карасёв Геннадий Борисович – его зам и, как посмеивались в офисе, серый кардинал, с которым у Соболевой сложились, мягко говоря, не самые лучшие взаимоотношения. Он смерил её тяжёлым взглядом, недовольно поджал губы и, откинувшись на спинку стула, принял позу хозяина жизни.

– Здравствуйте. Прошу прощения. Задержалась.

– Доброе утро, Ярослава, – директор отставил кофе в сторону. – Ничего страшного, присаживайтесь.

Соболева присела и развернулась так, чтобы было удобно

общаться с обоими мужчинами одновременно. Попов Николай Петрович – глава их фирмы, выглядел так, как множество других в стране людей, занимающих высокие должности. Пятьдесят шесть лет, лысеющая макушка, растущий животик, в приёмной Аллочка с ногами от ушей, дома постоянно молодящаяся жена, за границей – дети и внуки. Карасёв был примерно на лет десять-тринадцать моложе, на килограмм пятнадцать легче и на голову выше. Впечатление от представительного внешнего вида портили цепкий взгляд, вредный характер и царские замашки. Он знал всё и про всех и активно этими знаниями пользовался в своих интересах, из-за чего его скорее опасались, чем уважали. Яся же, наученная горьким опытом, и вовсе старалась с ним лишний раз не контактировать.

– Вы знаете, что наша Карина Ринатовна ушла в декретный отпуск, – начал Николай Петрович. – Её проекты были разделены между сотрудниками и вами в том числе, – девушка кивнула, едва сдержав трагический вздох, потому что эти самые проекты повисли на ней дополнительной малооплачиваемой нагрузкой. – Но в эту субботу к нам приезжают наши партнёры из Испании, с которыми работала Карина Ринатовна. Их приезд стал для нас неожиданностью, но на кону важное соглашение и нам нужно в сжатые сроки подготовиться к встрече с ними. Подобными навыками обладаете только вы и...

– Короче, – прервал шефа Карасёв. – В субботу, в ресто-

ране "Wind" состоится ужин в честь подписания важного для нас контракта. Ты, – он ткнул в неё пальцем. – Должна сделать всё, что бы он состоялся.

Проглотив небрежное тыканье, девушка снова кивнула. Выполнять такие поручения для неё было не впервой, но приятного в этом всё равно было мало. Ведь любая ошибка или оплошность даже других сотрудников, работающих в этом проекте, будет восприниматься как её собственная, а, как известно, в любом деле бывают форс-мажоры и отвечать за них Ясе не хотелось от слова "совсем". Но с другой стороны, если всё пройдет хорошо, то премия в конце месяца лишней точно не будет. Как и конструктор с Черепашками-Ниндзя сыну, новое платье Настюшке, какой-нибудь приятный презент маме и на остатки что-нибудь для себя любимой. Например, тот парфюм, который она видела при последнем походе по магазинам с подругой, или на худой конец книгу из книжного, находящегося на первом этаже соседнего дома.

– От тебя будет зависеть всё, Ярослава, – тем временем продолжал вещать с важным видом Геннадий Борисович. – Всё должно пройти на высшем уровне, чтобы они в тот же вечер захотели сотрудничать с нами ещё больше и плотнее, ясно?

– Да.

– Остальную информацию возмёшь у Аллы. Ужин назначен на семнадцать часов и... – мужчина скептически осмотрел её одежду и скривился. – В этом не появляйся. Платье,

туфли, причёска. Поняла?

Чем ему не понравились её водолазка с классическими брюками она уточнять не стала, передала папку с документами шефу и поднялась на ноги. Хотя первой мыслью было ударить этой самой папкой по одной обнаглевшей в край роже и, наконец, отвести душу за все годы работы вместе с Карасёвым.

– Я могу идти?

– Идите, Ярослава, – миролюбиво улыбнулся директор, очевидно почувствовавший напряжённость между подчинёнными и по обыкновению решивший не вмешиваться.

Одарив на прощание зама начальства взглядом в стиле героини из любимого когда-то боевика "Убить Билла", Соболева прошла к выходу и, не успев вплотную прикрыть за собой дверь, услышала:

– Что же ты так с ней грубовато, Геннадий Борисович? Ярослава же всё-таки женщина, а с женщинами так нельзя.

– С этой можно, – вновь прервал шефа низкий голос Карасёва. – Строит из себя серую мышь, а на деле...

***

– Так и сказал? – ахнула Круглова.

– Так и сказал, – кивнула Яся и отправила в рот дольку шоколада, который подруга принесла с собой.

Наташка возмущённо цокнула и с громким стуком поставила кружку с чаем, которую до этого держала в руках, на стол.

– А как увивался за тобой, когда ты на работу устроилась, не сказал? А как ухаживал? А как цветочки с конфетами таскал да по углам, козлина, зажимал? Почему об этом промолчал?

Соболева поморщилась. Карасёв действительно поначалу оказывал знаки внимания и она даже была вроде как не против. Свидетельство о расторжении брака и разбитое сердце в тот момент толкали её и не на такие глупости. Правда, дальше нескольких встреч, поцелуев и парочки откровенных ласк у них дело не зашло. Ярослава вовремя одумалась, вежливо с мужчиной объяснилась и решила впредь не пороть горячку на эмоциях. Всё-таки серьёзные отношения отныне и навсегда были не для неё, а вот кратковременные интрижки для хорошего настроения с коллегами, тем более с замом начальства, крутить не стоило. Геннадий отказ не оценил, потому что привык к совершенно иному исходу своих ухаживаний, высказал своё мнение о её нравственности и с тех пор всячески его демонстрировал. Холодными взглядами, пренебрежительным выражением лица, разговорами сквозь зубы. Но, главное, что в работе не мешал и палки в колёса не вставлял, а остальное девушка могла стерпеть.

– Ты не могла сказать, чтобы он пошёл на...

Яся вскинула руку, останавливая разбушевавшуюся подругу, и взглядом показала на открытую дверь кухни. Из зала доносились голоса мультяшных персонажей и обрывки разговора играющих там детей. Круглова прижала ладонь ко рту

и, наклонившись к ней, шёпотом продолжила:

– Туда, где у него на тебя по стойке "смирно!" стоит.

Девушка, откинув голову назад, рассмеялась в голос. С Натой Кругловой она дружила с первого курса университета, а, если ещё точнее, то с первого часа пребывания в большой и душной аудитории, в которой собрали всех первокурсников на их направлении и устроили вводную лекцию обо всём на свете. Тогда, с непривычки не рассчитав время на дорогу в незнакомом городе от арендуемой комнатки до корпуса университета, Ярослава опоздала на лекцию на целых семь минут, мышкой пробралась в аудиторию и заняла последнее свободное место на самом краю последнего ряда, а через ещё пару минут её вдруг кто-то легонько похлопал по плечу и прошипел на ухо:

– Эй, красотка, чего расселась? Двигайся, давай!

Обернувшись на голос, Соболева встретила взглядом с невысокой кудрявой блондинкой, одетой в клетчатую объёмную рубашку и кожаные обтягивающие брюки. В ушах объёмные серёжки, голубые глаза подведены чёрной подводкой, над верхней губой пирсинг. Сейчас таким образом уже никого не удивишь, а вот в те годы Натка выглядела очень ярко и необычно, особенно для приехавшей из провинциального городка Яси. Потеряв дар речи, она, насколько могла, поддвинулась и девушка села рядом. Вопреки неформальному внешнему виду от неё пахло чем-то карамельным и приятным. Какое-то время они сидели молча и слушали лектора,

но потом соседка вновь подала голос.

– Как тебя зовут, красотка?

– Ярослава.

– Вау, – голубые глаза округлились. – Крутяк! А меня зовут Нат!

– Нат? – переспросила Соболева.

– Ну, в смысле Наташа, но ты меня так не зови, ладно? Только Нат и никак иначе!

– Эмм, ладно...

– И не вздумай ни с кем дружить, кроме меня, поняла? Лучшая подруга может быть только одна!

– А мы дружим? – ещё сильнее удивилась Яся.

– Конечно, отныне и навечно!

С тех пор прошло уже больше десяти лет, Нат перестала стесняться своего имени, при знакомстве стала представляться Наташей и кардинально поменяла стиль. От прежней бунтарки остались только светлые кудряшки, неповторимое чувство юмора и любовь к рисованию стрелок. Сама же Соболева внешне почти не поменялась, только внутренне, но дружба между ними осталась непоколебимой. Они всё также понимали друг друга с полувзгляда, смеялись до упаду и всегда были рядом. Даже квартиры купили в одном подъезде и почти каждый вечер проводили друг у дружки в гостях. Поэтому Натка была в курсе всего, что происходило в её жизни и комментировало это в своей обычной прямолинейной манере, чем поднимала Ясе настроение до небес.

– Там уже всё отстояло, Натуль, – сквозь смех проговорила девушка.

– Откуда ты можешь это знать? – не унималась подруга. – Он ведь не просто так бесится! Или... – подозрительно прищурилась. – Ты проверяла?

– Конечно, нет, ты что? Мне сейчас даже в туалет сходить некогда, не то, что подобные проверки устраивать.

– Ну, ладно, смотри мне! Если этот Карасик совсем тебя достанет, то позвони мне. Я приеду и объясню, как надо себя вести с моей красоткой!

– Татка, прекращай меня смущать.

– А чего смущаться, если я правду говорю? За тобой, вон, весь курс толпой ходил и в рот заглядывал, да и сейчас головы вслед сворачивают.

Соболева улыбнулась и взглянула на своё отражение в окне. Наташка, конечно, немного преувеличивала с оценкой её внешности, но Яся всё равно себе нравилась. Не серая мышь, как её обозвал Геннадий, и не роковая разбивательница сердец. Обычная, миловидная, обаятельная.

– Что-то я не помню тот марафон, про который ты говоришь, – хмыкнула она.

– Конечно, не помнишь, – фыркнула Круглова. – Ты кого-нибудь кроме Вадика тогда видела?

Упоминание бывшего мужа заставило её поморщиться и передёрнуть плечами. Точнее даже не его имя, а правда, прозвучавшая в словах подруги. Потому что в тот момент дей-

ствительно только на него смотрела, буквально глаз отвести не могла, любила. Вот только любила слепо, а когда прозрела было уже слишком поздно.

– Ладно-ладно, – вздохнула Ната, заметив её изменившееся настроение. – Не будем начинать...

На кухню забежал Денис, держа в руках игрушечный экскаватор – очередной подарок от Таткиного мужа, которого сегодня она за какой-то косяк оставила дома.

– Тётя Наташа!

– Что, радость моя?

Круглова приобняла крестника и поцеловала в румяную щёчку.

– А где дядя Сёма? Он придёт?

Девушка посмотрела на Ярославу и хитро улыбнулась.

– Дядя Сёма не придёт, День. Он ждёт у моря погоды.

– Это как? – озадачился мальчик.

– Это когда человек надеется на то, что никогда не случится...

Постояв пару минут и послушав философские высказывания крёстной о погоде и ожиданиях, Денис, очевидно, мало, что осознав, ускакал обратно в зал к сестре, а Яся вопросительно вздёрнула бровь.

– Так что-что у тебя Сёма, говоришь, ждёт?

– У моря погоды, а, если точнее, сидит в ванной и ждёт меня в мини-бикини. А что? – заметив её удивление, хмыкнула Наталья. – Будет знать как в следующий раз с Танькой

из соседнего подъезда хихикать.

– Нда-а-а, Натка, у тебя не забалуешь.

– А то ж!

Подруги понимающе переглянулись и рассмеялись, решив посвятить этот вечер исключительно отдыху. Соболева от дополнительной нагрузки на работе, Ната от мужа, который по её возвращению, сладко спал на кафеле в ванной, подложив под щёку ладони и во сне обещая своей благоверной больше ни с какой Танькой из соседнего подъезда не общаться.

Ярослава, оглядев содержимое корзинки, мысленно подсчитала примерную сумму продуктов. Хлеб, упаковка гречневой крупы, две упаковки сосисок и немного мармеладных мишек на развес. Этого, конечно, мало и дети расправятся со сладостями за вечер, но денег у неё осталось впритык, зарплата только на следующей недели, гонорар за переводы задерживают, а в субботу ужин с испанцами и требование Карасёва явиться на него прилично одетой.

Остановившись возле полок с фруктами, девушка взвесила два банана и уже хотела было пойти на кассу, как заметила ярко-оранжевые апельсины, к которым всегда питала слабость. Она даже шоколадные конфеты так не любила, как этот цитрус. Взяв один, Яся покрутила его и со вздохом положила обратно. Вытянет он, конечно, не на много, но проезд на автобусе до работы тоже никто не отменял и бесплатным не делал. Ладно, в следующий раз точно побалуует себя и возьмёт парочку, а, может, даже и не парочку. Сразу килограмм возьмёт! И ещё тот симпатичный виноград на подложке. И клубничка с малинкой из холодильничка напротив тоже ничего так смотрятся...

– Не сомневайтесь, – неожиданно прозвучало за спиной.

Соболева резко развернулась. Рядом, держа в руках полную корзинку всякой всячины, стоял мужчина. Высокий и

с внушительной, лично для неё, комплекцией. Не толстый, нет. Наоборот, судя по развороту и ширине плеч, со спортивной фигурой. Просто её в основном окружали мужчины, физически сложенные гораздо скромнее. Даже Карасёв и тот проигрывал в росте и мышцах этому молодому человеку.

– Что, простите?

– Я говорю, не сомневайтесь, берите, – он кивнул на цитрусы. – Это же апельсины.

Поставив свою ношу на пол, собеседник протянул руку, сорвал со стоящей рядом стойки с пакетами для взвешивания один прозрачный кулёчек и протянул ей.

– Спасибо, но не нужно.

– А зря.

Она непонимающе нахмурилась, мужчина широко и красиво улыбнулся. У Ярославы промелькнула шальная мысль, что возможно с ним было что-то не так. Всё-таки на дворе осень, а, как известно, в это время активизируются люди с ментальными расстройствами, вот только на человека с подобными психологическими особенностями её собеседник похож не был. Не то, чтобы девушка знала, как выглядят такие люди, но всё же взгляд небесно-голубых глаз напротив был вполне осмысленным, добрым и открытым. Да и вид явно дорогой одежды, а именно кожаной курточки, тёмно-синих джинс и кроссовок, которые она видит каждый будний день по дороге на работу и обратно в витрине одного модного спортивного бренда, вызывал хорошее впечатление. На-

поминание о том, что сама она в старом плаще, простых серых брюках и ботинках, которые этой осенью ей уже пришлось заклеивать два раза, выглядит на порядок хуже, Яся отогнала.

– Апельсин – это же источник витамина С, антиоксидантов, тиамина и фолиевой кислоты, – мужчина улыбнулся ещё шире и кивнул на цитрусы. – Столько полезных веществ в одном фрукте!

Про вредные пестициды, которые также содержатся в апельсинах, она говорить не стала, уж слишком он вдохновенно рассказывал. Зачем портить человеку настроение? Но всё же не могла не поинтересоваться:

– Вы поставляете в магазин эти апельсины?

Он непонимающе моргнул, явно не ожидая услышать такой вопрос.

– Нет. Почему вы так решили?

– Просто вы так их нахваливаете, будто сами выращиваете.

Мужчина рассмеялся. Получилось у него это красиво и мелодично. Девушка даже немного засмотрелась.

– Нет. Просто люблю апельсины и умничать не к месту, – с самоиронией признался собеседник.

Теперь черёд смеяться перешёл к ней.

– Забавно. Ну, что ж, мне пора. Спасибо, что просветили.

Кивнув на прощание, Соболева направилась к кассам. Зависнув там почти на полчаса из-за очереди, она со вздохом

облегчения вышла на улицу. Правда, почти в ту же секунду облегчение сменилось на негодование, потому что погода под вечер вновь разошлась. Дождь, холодный ветер, лужи и её прохудившаяся обувь. Прекрасное сочетание, не правда ли?

Проявляя чудеса прыжков в длину, девушка двинулась к дому, на дорогу до которого сегодня явно уйдёт больше времени, чем обычно. Критичного в этом, конечно, ничего не было, но всё же вечер пятницы ей хотелось провести немного иначе. Да и дети хотели устроить совместный просмотр мультфильма перед сном и, если она задержатся, они могут расстроиться, поэтому Ясе нужно было изловчиться, чтобы и ботиночки оставить сухими и успеть домой вовремя. И всё шло хорошо, пока сбоку вновь не раздался мужской голос.

– Давайте я вас подвезу?

Вздрогнув от неожиданности и промахнувшись, Соболева вступила в грязно-серую лужу с разноцветными разводами на поверхности. Ботинок мгновенно заполнился водой и девушка чертыхнулась. Ну, что за невезение? Удручённо вздохнув, она обернулась. Спустив стекло и перегнувшись через пассажирское сидение, на неё смотрел всё с той же широченной улыбкой и почему-то в тёмных очках любитель апельсинов из супермаркета.

– Спасибо, но нет, – подавив желание высказать ему всё то, что думает о его привычке подкрадываться сзади, вежливо отказалась Ярослава.

Мало ли. Вдруг он действительно не в себе, а на улице кроме них никого.

– Уверены? Не боитесь промокнуть?

– Не боюсь. Меня муж дома ждёт, если что высушит и согреет.

Девушка не стала уточнять, что муж носит статус бывшего уже четвёртый год и дома её ждёт точно не он, но эта отмазка почти всегда действовала безотказно. Хотя, если быть честной, в последнее время она применяла её крайне редко, потому что желающих завести знакомство заметно поубавилось. Что с одной стороны, конечно, хорошо, а с другой... А с другой тоже неплохо. Проблем меньше и на душе спокойнее.

– Но я... – не собирался уступать мужчине.

– Да и, знаете, ко всему прочему у меня ещё и аллергия на апельсины, так что нам точно не по пути.

Улыбка на его лице сменилась на понимающую усмешку. Что впрочем ему тоже было весьма и весьма к лицу.

– Ну что ж... Нет так нет. Всего вам хорошего и... – Яся замерла на полпути из лужи более-менее сухому асфальту. – Мастерски отшиваете. Мне понравилось.

Стекло поднялось, машина мягко тронулась с места, а она осталась стоять на месте и удивлённо смотреть автомобилю вслед. Нет, этот любитель апельсинов точно был не в себе.

***

Андрей стянул очки, которые зачем-то нацепил в непогоду, и бросил их на приборную панель. Дворники со скрипом

растирали капли дождя по лобовому стеклу, оставляя разводы и действуя на нервы.

Нет, ну, он, конечно, превзошёл сам себя. В прошлый раз затирал ей про пользу воды из кулера, сегодня – про пользу апельсинов. Ладно, тогда этот бред можно было списать на волнение и юность, но сейчас-то в чём было дело? Радовалось, что хотя бы она его не узнала и приняла за простого сумасшедшего, иначе было бы вдвойне неловко. А вот Давыдов её узнал. Каким образом и почему- не понимал сам, но стоило увидеть густые тёмные пряди волос, светлую кожу, большие голубые глаза, заострённые скулы, ровный носик и пухлые розовые губы, как память сама подкинула образ высокой, статной, красивой студентки, рядом с которой у него мозг растекался лужицей и пропадала способность адекватно разговаривать. Хотя с момента выпуска из магистратуры он ни разу о ней не вспоминал и не слышал, да и до того общался лишь один единственный раз и то всего пару минут, в основном замечая её издалека, в коридорах их огромного и многолюдного университета.

Кажется, её имя... Ярослава? Да, точно. Я-ро-сла-ва. Андрей же как раз из-за имени, редкого и красивого, его обладательницу запомнил. Когда кто-то громко позвал девушку из толпы студентов на несколько курсов младше, а она, обернувшись, случайно налетела на него и, бросив вежливое: "Простите, пожалуйста", стремительно скрылась в одной из аудиторий. Потом ему пришлось попристутствовать

на нескольких конференциях в качестве слушателя-эксперта, где девушка выступала с докладами в числе других, активных в студенческой жизни, учащихся. Вот на одном таком сборище мужчина и решил с ней заговорить, случайно столкнувшись в перерыве возле кулера с водой.

– Тоже любите воду из кулера? – спросил, растянув губы, как ему казалось, в обаятельной улыбке.

Ярослава вздёрнула вопросительно брови, перевела взгляд с него на пластиковый стаканчик в своих руках и пожала плечами.

– В связи с отсутствием альтернативы, скорее да, чем нет.

– И хорошо, потому что, благодаря многоуровневой очистке, такой вид питьевой воды сохраняет полезные минералы и микроэлементы, так же она избавлена от сахара и различных искусственных ароматизаторов, а ещё...

В какие дебри его понесло не знал сам, но к чести Ярославы она выслушала этот бред от начала до конца и даже не засмеялась. Только глаза весело поблёскивали и иногда подрагивали уголки губ. Дождавшись окончания, она благодарно кивнула и, как несколько минут назад, сказала:

– Забавно. Спасибо, что просветили.

Это сколько лет с того момента прошло? Десять? Нет, больше, наверное. Девушка, несмотря на это, ничуть не изменилась. Повзрослела, конечно. Стала более женственной и немного округлилась в лице, но осанка, улыбка, взгляд, манера разговаривать остались теми же. А ещё, оказывается,

замуж вышла. Хотя, чего тут удивляться? Такие девушки, как она, всегда окружены мужским вниманием, но...

Андрей задумчиво поскрёб подбородок.

Но какой нормальный муж отпустит жену в такую погоду в магазин? Или, может, он у неё не совсем нормальный? Или, может, вообще, никакого мужа нет, ведь колечко у неё на пальце Давыдов не заметил? А разве можно такую жену да без колечка оставлять? Он бы, наверное, её всю ими обвешал, чтобы издалека видно было. Потому что Ярослава что тогда, что сейчас выделялась из толпы, не прикладывая к этому каких-то усилий. По крайней мере, внешних точно. В университете девчонки из кожи вон лезли, чтобы оказаться в центре внимания, а она в обычной белой блузке и чёрной юбке, с прямой спиной, вздёрнутым подбородком, интеллигентностью и каким-то своим внутренним светом обращала на себя заинтересованные взгляды. Похвалу и замечания принимала достойно, к окружающим относилась вежливо, за успехи товарищей радовалась искренне. Мужчина ещё тогда подумал, что эту девушку точно ждёт хорошее будущее и теперь ловил себя на мысли, что был бы не прочь узнать об этом из первых уст.

Андрей, наверное, отчасти из-за этого и подошёл сегодня к ней, чтобы понять оправдались его ожидания или нет. А в тот, первый раз, заговорил из-за того, что вдруг захотелось переброситься с ней хотя бы парочкой слов прежде, чем выпуститься из магистратуры и не увидеть её больше никогда.

Знал бы он, что судьба их снова столкнёт спустя столько времени, то... То ничего бы не поменял. Ведь, если всё им пережитое привело к тому, чтобы встретить Ярославу в обычном супермаркете возле полок с фруктами, то, значит, всё было точно не зря. И бесконечное мотание туда-сюда между странами, и жёсткий график, и постоянно попадающиеся не те девушки. Даже молоко в холодильнике, из-за которого Давыдов и заехал в магазин, и то испортилось не зря.

Мужчина покачал головой, не в силах сдержать глупую улыбку, и взглянул в зеркало.

— Ну, и чего ты улыбишься, как дурак? — спросил сам у себя. — Тебя отшили, сказали, что муж есть, а ты улыбаешься!

Дом его встретил оглушительной тишиной и темнотой. Будучи ребёнком из многодетной семьи с многочисленными родственниками, друзьями и знакомыми, растущим в атмосфере постоянного шума, веселья и переполоха, возвращаться в пустую квартиру для него было дико. Поэтому первым делом он включил везде свет и телевизор в гостиной, которая была совмещена с кухней и столовой, и только потом приступил к разбору покупок. Мясо в холодильник, овощи туда же, хлеб в шкаф, фрукты, а именно те самые апельсины, в фруктовницу.

"...ко всему прочему у меня ещё и аллергия на апельсины, так что нам точно не по пути"

А в магазине разглядывала их с такой любовью и желанием, что он цитрусам даже немного позавидовал. Когда жен-

щина на что-то или на кого-то смотрит с таким обожанием, то это дорогого стоит. Хотя в случае с апельсинами это утверждение звучало излишне пафосно. Ну, и ладно. Он чёртов романтик и мог себе позволить немного патетики.

Порезав один из апельсинов на дольки, мужчина устроился за столом и только хотел было вдоволь насладиться ярким цитрусовым вкусом, как телефон подал признаки жизни.

– Да, пап, слушаю.

– Не отвлекаю, сынок? – поинтересовался отец. – Ты не за рулем?

– Нет, дома. Только приехал.

Давыдов откинулся на спинку стула и с наслаждением вытянул ноги. Благо, обстановка и размеры кухни позволяли.

– Я тоже подъезжаю, – Валерий Александрович устало, но довольно вздохнул. – Поэтому прежде, чем твоя мама возьмёт меня в оборот, хочу узнать, как идут дела с испанцами.

– А чего ты ещё от мамы ожидал? Она тебя неделю не видела из-за командировки, – хмыкнул Андрей. – С испанцами всё отлично. Они жаждут с нами встречи и тесного общения, так что беспокоиться не о чем.

– Ну и ладушки. Ну и замечательно. Ничуть в тебе не сомневался.

– Я заеду за тобой и дядей завтра.

– Хорошо, я тогда Палыча отпущу на выходные.

– Сам тоже немного отдохни, ладно? Маме привет.

Попрощавшись с папой, он вернулся к своему прерванно-

му занятию. Апельсин оказался, как мужчина и предполагал, очень вкусным, а фильм по ТВ, на удивление, интересным. Для полного счастья не хватало только той, которая бы могла разделить эти маленькие прелести жизни вместе с ним. Желательно, конечно, без аллергии на цитрусовые, но, если иначе никак, то Андрей из-за этого сильно не расстроится.

***

Захлопнув дверь, Яся первым делом стянула мокрую обувь, а затем и грязные носки. По коже тут же пробежался мороз и девушка поёжилась. Только заболеть для полного счастья не хватало. Её Карасёв с потрохами сожрёт и даже не подавится, если она завтра на ужине с заложенным носом на языке Сальвадора Дали изъяснятся будет.

Расстегнувшись, она начала было снимать плащ, как мама, которая сидела дома с детьми, подошла сзади и заботливо ей в этом помогла.

– Ой, спасибо, мамочка, – не оглядываясь, сказала Соболева с улыбкой. – Там опять дождь и я вся вымокла, представляешь?

– Конечно, представляю, дорогая, – вдруг раздался над ухом совсем не мамин голос.

Ярослава вздрогнула и резко обернулась. Похоже, что все мужчины мира сговорились подкрадываться к ней со спины. Сначала тот любитель апельсинов из супермаркета, теперь бывший муж. Кто, интересно, будет следующим?

– Ты здесь что забыл? – совсем неприветливым тоном по-

интересовалась она, нахмурившись.

Воспитанным, интеллигентным и взрослым людям так себя вести, конечно, не пристало, но, общаясь с Ключевым, девушка не могла поступить иначе. Просто не знала куда девать столько яда, который вырабатывался в ней в огромных количествах, стоило только Вадику появиться в пределах её зрения.

– Ясь, ну, что ты начинаешь-то сразу? – закатил глаза мужчина, встряхивая плащ. – Может, как нормальные люди, поздороваемся для начала?

Как всегда гладко выбритый, выглаженный, благоухающий, тёмно-русые волосы небрежно зачёсаны назад, серые глаза чуть сощурены и внимательно смотрят на неё. Когда-то Яся доверяла им безоговорочно. Когда-то даже подумать не могла, что будет так с ним разговаривать. А сейчас... А сейчас хотелось как можно скорее от него избавиться.

– А мы с тобой ненормальные, Вадь, и ты это сам прекрасно знаешь, поэтому, будь добр, скажи, какие черти тебя к нам принесли?

Он усмехнулся, послушно разжал пальцы, когда она выдернула плащ из его рук, и опёрся плечом о косяк. Они не виделись где-то около месяца и Соболева невольно заметила, что бывший супруг похудел. Он и так всегда отличался стройностью и, можно даже сказать, subtilностью. Теперь же тёплый полувер, купленный ею накануне развода размер в размер, был свободным в плечах и смотрелся немного меш-

ковато, а ноги в узких брюках тонкими.

– Сегодня же пятница, милая.

Яся поморщилась. Снова забыла. Восьмое число. Первая неделя месяца. Вадик превращался в папу до полуночи.

– Хватит, я тебе не "дорогая" и, уж тем более, не "милая".

Клюев открыл рот, чтобы сказать что-нибудь, наверняка, не менее раздражающее, чем прежние его фразы, но его прервала мама, вышедшая на цыпочках из детской. Увидев дочь, она с явным облегчением вздохнула.

– Вадим, ты почему ещё здесь? – обратилась она к бывшему зятю.

– Он уже уходит, мамуль, – девушка, повесив верхнюю одежду на вешалку, подошла к Алевтине Георгиевне и погладила по плечу. – Привет. Дети уже спят, да? – женщина кивнула и сжала её ладонь. – Ну, вот... А мы мультфильм хотели посмотреть...

Бывший муж заинтересованно взглянул в их сторону, но, наткнувшись на две пары одинаковых недобрых взглядов, сделал вид, что поправляет ворот курточки.

– Умаялись сегодня. Вадик их на аттракционы водил, а потом в батутный центр.

Яся с трудом сдержала, рвущееся наружу раздражённое: "В пятый раз?". Конечно, она была рада, что Клюев хоть как-то принимает участие в жизни детей, но каждый месяц водить их в одно и то же место да не по разу... Ладно, хорошо. Пока Дениске с Настей нравится такое времяпрепровождение.

ние, ей тоже оно будет нравится. В театры, зоопарки и выставки сводит их сама в другой раз.

– Ну, что ж, – Вадим, уже полностью одетый, широко улыбнулся бывшей тёще. – До скорого, мама. Был рад с вами повидаться...

– Не могу сказать о себе того же, – сморщилась Алевтина Георгиевна и язвительно добавила. – Сынок.

– Ясенька, не проводишь меня? Я хочу с тобой кое-что обсудить... Это касается детей....

Переглянувшись с мамой, Соболева с неохотой кивнула. С недавних пор, чтобы поговорить с ним даже о детях, ей приходилось наступать себе на горло, а говорить было нужно. Именно разговаривать, а не устраивать выяснение отношений, чтобы в первую очередь подать Насте с Денисом хороший пример. Сын и так наслушался их ссор, хотя, наверное, и не помнил об этом, но больше подобного девушка повторять была не намерена. Поэтому, накинув на плечи первую попавшуюся ветровку, она вышла следом за бывшим в подъезд.

– Слушаю тебя.

Вадим окинул её взглядом, от которого Ярославу невольно передёрнуло и захотелось зайти обратно домой.

– Ты очень красивая.

Девушка фыркнула. Вымокшая под дождём, уставшая после долгого и напряжённого дня, мечтающая лишь о двух вещах – выспаться и поскорее отделаться от ужина с испанца-

ми, она выглядела сейчас, как угодно, но уж точно не так, чтобы поверить в его слова.

– Ближе к делу.

– Яся, но ты действительно очень красивая, – обиделся на её реакцию мужчина. – Почему ты мне не веришь?

– Ближе к делу, Вадим!

Он недовольно поджал губы. Непривыкший к такому отношению, особенно с её стороны, Клюев тоже сдерживал себя и шёл на уступки, но делал это ради себя и своего эго, которое было размером с мировой океан. Ярослава всё ждала момент, когда у Вадика закончится терпение и силы делать вид, что он не замечает её пренебрежения, но тот никак не наступал.

– Я хотел в следующий раз позвать тебя вместе с нами.

– На аттракционы и в батутный центр?

– Да, – не понял её сарказма мужчина. – Чтобы мы все вместе, как большая и дружная семья...

– Нет.

– Ты даже не дослушала! – начал раздражаться Клюев.

– Мне хватило того, что я услышала, Вадик. Ещё раз повторяю, нет. Ты, в установленное судом время, забираешь сына с дочерью и пытаешься найти с ними общий язык без меня в качестве буфера.

– У меня с ними и так нормальные отношения!

Девушка сложила руки под грудью и обхватила себя за плечи. Этажом выше кто-то приоткрыл подъездную форточ-

ку и теперь оттуда тянуло холодным, влажным воздухом.

— Я просто хочу, чтобы дети видели нас вместе как можно чаще, — продолжал бывший муж. — Чтобы они знали, что мы их любим и... — он вдруг шагнул к ней ближе и протянул руки.. — И друг друга тоже...

Соболева резко отшатнулась в сторону, избегая прикосновений. Вместо злости и желания высказать всё, что она думает о его словах и о нём самом, в частности, на неё неожиданно накатила какая-то странная усталость и апатия, от которых захотелось просто лечь спать и не думать ни о чём. Ни о деньгах, ни о работе, ни о бывшем муже и его жалких попытках всё вернуть.

— Вадик, ты головой на батутах ударился? Дети и так знают, что их любят. Что Я их люблю. Поэтому давай без этого, — Яся, вздохнув, взялась за ручку двери. — Если на этом всё, то я пойду. У меня ещё куча дел. Всего хорошего. Потом напишешь, когда захочешь увидеться с сыном и дочерью.

Не дожидаясь ответа, зашла в квартиру и, увидев маму, ждущую её возвращения, попыталась растянуть губы в непринуждённой улыбке, но получилось нечто перекошенное и не очень искреннее.

— И что он снова от тебя хотел? — спросила Алевтина Георгиевна.

По лицу женщины было видно насколько ей не по душе эта ситуация, поэтому Ярослава подошла к родительнице и успокаивающе обняла за плечи. Пока с ней рядом семья она

просто обязана держать спину прямо, даже если очень хочется сгорбиться, сжаться в комочек и куда-нибудь спрятаться.

– Ничего серьёзного, мамуль, как обычно. Я отправила его домой.

– Молодец, нечего ему здесь делать. Только одни нервы и расстройства...

– А ты не нервничай. Лучше пойдём что-нибудь приготовим. Я такая голодная, не представляешь!

– Да где уж мне? Я же на работе допоздна не засиживаюсь, – женщина бросила на неё укоризненный взгляд. – Что там без тебя совсем не справятся что ли?

Соболева устало потёрла лицо ладонями. Как оказалось, нет, не справятся. Дела росли в геометрической прогрессии и вместо радости за коллегу, ушедшую в отпуск по уходу за ребёнком, она теперь в основном чувствовала зависть и в шутку сама грозила уйти в декрет следом.

– Ты же знаешь, мам. Завтра ужин, нужно было кучу всего перепроверить, проконтролировать, исправить.

– А отдыхать когда собираешься?

– Отдыхать? – Яся прикрыла рот рукой, чтобы прикрыть зевок. – Вот приготовлю ужин, поем, поглажу платье, доведу до ума парочку текстов, раз уж дети спят, умоюсь и можно будет отдыхать.

– Ужин я приготовила, так что можешь идти кушать. Платье поглажу, а переводы твои подождут, ничего с ними не сделается.

Девушка с негодованием покачала головой. Не любила она, когда мама тратила на них и так не ахти какую большую пенсию. И дело было не в собственной уязвлённой гордости (хотя это, конечно, тоже) а в том что Алевтина Георгиевна всю жизнь положила для того, чтобы дочь была счастлива и ни в чём не нуждалась. Яся выросла с мыслью о том, что однажды роли поменяются и она обеспечит любимую мамочку всем, что ей будет нужно, но в итоге получилось так, что пока сама Ярослава пыталась свести концы с концами, мама покупала в дом продукты, готовила ужины и сидела с детьми.

– Мам, ну, зачем ты тратилась? Я же сказала, что зайду в магазин и куплю что-нибудь.

– А на кого ты мне ещё прикажешь тратить? Что за глупости? Мои деньги, что хочу с ними, то и делаю.

– Так же нельзя, мамуль. Я взрослая и... – её пламенную речь прервал новый зевок, который Соболева едва успела прикрыть ладонью. – И должна сама заботиться о себе.

– Хватит спорить с матерью! Ещё раз говорю, иди ужинать, выпей чай с мёдом, чтобы не заболеть, и марш спать! В последний раз повторяю, иначе... – женщина упёрла руки в бока. – Иначе, вообще, тебя завтра никуда не отпущу!

Спорить с Алевтиной Георгиевной, когда она твёрдо что-то решила и, правда, было бесполезно. Ярослава это прекрасно знала ещё с детства, поэтому, скрепя сердцем, но всё же послушалась.

После быстрого горячего душа, вкусного ужина и мамин-

ной душевной компании в сон заклолило в разы сильнее. Откинувшись на спинку стула, девушка грела в ладонях кружку чая с мёдом и с трудом держала глаза открытыми. Стычка с бывшим мужем забрала у неё сил гораздо больше, чем она думала изначально. Да и напряжённая неделя, которая словно слилась в один нескончаемый день сурка, тоже давала о себе знать и теперь организм требовал хотя бы небольшой, но передышки.

– Вот и умница, – Алевтина Георгиевна забрала у неё пустую тарелку с вилкой и, как в детстве, погладила по голове. – Хорошая девочка.

Яся не смогла удержаться от слабой улыбки. В почти тридцать лет слышать как мама называет её хорошей девочкой было забавно, но чертовски приятно.

– Завтра со всем справишься, даже не беспокойся. Ты же у меня самая умная, самая красивая, самая сообразительная, самая...

– Неудачливая? – проснулось в ней самобичевание.

– Ну. скажешь тоже! – женщина бросила на неё возмущённый взгляд и погрозила пальцем. – Всё у тебя удачно, уж поверь мне. И будет ещё лучше, я уверена!

– Думаешь?

– Конечно.

Соболева вздохнула и отставила кружку в сторону. Порой в дни, когда всё наваливалось в кучу, например, как сегодня, ей казалось наоборот, что лучше точно не станет. Что она

до конца своих дней будет пытаться удержаться на плаву и не утонуть в бытовых проблемах. Что не сможет обеспечить детям достойное будущее, а маме беззаботную старость. Что из-за последствий неудачного замужества так и не сможет вновь доверять людям. Но потом это уныние вытесняла любовь к семье, себе и делу, которым она занималась, и лёгкая улыбка сама вырисовывалась на губах.

– А знаешь, мамуль, ты права, – решительно кивнула Яся. – Всё у нас будет замечательно.

– Мама всегда права, – хмыкнула женщина. – Мама дурного не скажет.

***

Ярослава присмотрелась к зеркалу. Оттуда на неё смотрела молодая, привлекательная и успешная женщина в красивом платье, подчёркивающим стройную фигуру, и удобных лодочках, прибавивших сантиметров пять в росте. На лице макияж, подчеркивающий глаза, ровный нос и пухлые губы. Волосы уложены в лёгкие волны.

– Какая же ты красивая, Яська. – с восхищением протянула стоящая рядом Наташа.

Соболева покрутилась по своей оси и согласно кивнула. Красивая, да. И цвет платья ей очень идёт. Кремовый. Тёплый. И фасон тоже. Не строгое, но и не коктейльное. Элегантное. То, что нужно для делового ужина.

– Я боялась, что не войду в него, но смотри-ка... – Соболева провела руками по бёдрам, разглаживая ткань. – Село

как влитое.

– Ну, ещё бы. Ты в последнее время чуть ли не просвечиваешь.

Татка, конечно, немного преувеличивала. Из-за стресса и нарушенного режима питания с неё просто сошли килограммы, набранные ещё во время летнего отпуска. В грядущие новогодние праздники она ждала их обратно. Потому что мамины салатики и выпечка – это Ясина личная ахиллесова пята, из-за которой её сила воли исчезала в неизвестном направлении, а объёмы в талии и ниже наоборот увеличивались с пугающей скоростью.

– Вот-вот, Наташ! – поддержала Круглову мама, сидящая неподалёку в кресле и любящая дочерью. – Ест, как птичка! Скоро в обморок голодный падать начнёт!

– Да брось, мам, – рассмеялась Ярослава. – Что-что, а это мне точно не грозит.

Сделав несколько шагов по комнате, девушка прислушалась к ощущениям. Было немного непривычно, но вполне комфортно. В последний раз она надевала платье и каблукки летом, когда позволяла погода и настроение, но осень в этом году выдалась дождливой и прохладной, так что и сентябрь, и октябрь Яся в основном проходила в брюках и обуви на плоской подошве. Особой грусти по этому поводу она не ощущала, но всё равно была рада нарядиться немного иначе, чем обычно. Ведь даже такие, казалось бы на первый взгляд, простецкие мелочи были способны поднять настроение и са-

мооценку.

– Насмотреться на тебя не могу, – вздохнула Алевтина Георгиевна. – Просто сияешь!

В гостиную забежали дети, держа в руках по воздушному шарiku, которые им подарила Ната, и, увидев её, поражённо остановились посреди комнаты.

– Вау! Мама! Ты как из мультика про принцесс! – воскликнула Настя, прижав ладошки к щекам и едва не выпустив свой шарик. – Я тоже так хочу!

– Тебе ещё так нельзя, ты же маленькая, – авторитетно заявил Денис. – А мама красивая. Маме можно.

– Я тоже буду красивой, как мама! И тоже буду носить красивые платишки! И туфельки! И заколочки! И...

Наташа с мамой весело хмыкнули, а Ярослава, улыбнувшись, подозвала детей к себе и, присев перед ними на корточки, по очереди заглянула в глаза.

– Помните о чём мы договаривались, карапузы?

– Да! – хором ответили они. – Хорошо себя вести и слушаться бабушку.

– Умницы мои! Люблю вас сильно-сильно!

Поцеловав их на прощание и обнявшись с Натой и мамой, девушка вышла из дома к ждущей её возле подъезда машине. Внутри лёгкой дрожью вибрировало волнение и хотелось в сотый раз пересмотреть все документы, чтобы снова увериться в их правильности, но Соболева себя одёрнула и, глубоко вздохнув, решительно открыла пассажирскую дверь.

– Добрый вечер, Фёд... – не глядя, начала здороваться она с водителем шефа, но вместо него, к своему удивлению, нагнулась на тяжёлый взгляд Карасёва и поспешно исправилась. – Геннадий Борисович.

– Привет. Не ожидала меня увидеть?

– Я думала, вы с Николаем Петровичем уже в ресторане.

Мужчина осмотрел её с ног до головы, особенно задержавшись на, прикрытых лишь тонкой тканью чулок (потому что целых колготок, как назло, дома не оказалось, а бежать в магазин было уже некогда), коленях, и одобрительно кивнул.

– Шикарно выглядишь.

– Эм... Спасибо.

Автомобиль мягко тронулся с места. Ехать было не так и далеко, но вечер субботы давал о себе знать интенсивным дорожным трафиком. Поэтому дорога до ресторана заняла больше времени, чем девушке хотелось бы. И всё из-за того, что вместо обычного пренебрежительного молчания, к которому она уже успела привыкнуть, мужчина заговорил. Причём заговорил тоном, от которого ей захотелось добавить громкости на радио и сделать вид, что ничего не слышала.

– Я сам захотел тебя встретить.

Ярослава удивлённо вскинула брови и отвлеклась от разглядывания пейзажа за окном.

– Зачем? – спросила и тут же мысленно себя за это отругала.

Потому что каких-то серьёзных причин для его странного поведения не было, а на несерьёзные она не знала как реагировать.

– Чтобы остаться с тобой наедине.

Прекрасно. Это именно то, что сегодня ей для полного счастья и не хватало.

– Геннадий Бори...

– Кроме нас здесь больше никого, поэтому прекращай вы-
кать.

Тёмные глаза мужчины цепко ухватились за её лицо, подмечая каждую эмоцию. Проблема была в том, что кроме растерянности и неловкости Яся больше ничего не ощущала. Ей хотелось лишь одного – поскорее расправиться с ужином и со спокойной душой отправиться домой, к детям и маме. К мультфильмам, разбросанным игрушкам и чаю с мёдом. Где её любят просто так и очень ждут.

– Геннадий Борисович, – продолжила она, отчего Карасёв недовольно сморщился. – Пусть мы и не в офисе, но всё равно находимся на работе, поэтому я хочу остаться в рамках сугубо деловых отношений.

– Что-то раньше тебя это не сильно беспокоило.

Ладно. Хорошо. Этот укол словами пусть и был неприятным, но в то же время достаточно справедливым. Тогда Соболева действительно вела себя не самым подобающим образом, тем более только-только устроившись на новое рабочее место. Так что мужчина был отчасти прав. Но лишь от-

части. Просто потому что в той ситуации никто никому ничего не обещал. Ни он ей, ни она ему. Поэтому теперь предъявлять какие-либо претензии на Ясин взгляд было лишним, неправильным и даже лицемерным. Она же не сама с собой интрижку крутила, ведь так?

– С того времени прошло больше двух лет, поэтому прошу, давайте оставим эту тему в прошлом.

Геннадий сжал челюсть, из-за чего под кожей заходили желваки, и довольно резко остановился перед пешеходным переходом.

– А я не хочу ничего там оставлять, Ярослава, – развернулся к ней корпусом. – Я хочу тебя.

Именно с этой фразы два с половиной года назад и началось их близкое общение. Не очень романтично, зато честно. В тот момент она, преданная и обманутая двумя близкими людьми одновременно, эту честность ценила больше всего, решив, что хватит с неё любви и прочих ненадёжных вещей в жизни. Что отныне будет думать только головой, без вмешательства гормонов, и заводить отношения с теми мужчинами, в которых, кроме возможности хорошо провести время в горизонтальной плоскости, её ничего привлекать не будет. Но девушка по собственной глупости не учла того, что в случае с Карасёвым этот способ не сработает, так как их связывало не только влечение, но и работа, которая для неё была важнее, чем интрижка на пару ночей. После осознания этого факта влечение само собой стихло на нет и теперь Яся

не испытывала к нему, вообще, ничего. Только уважение как к профессионалу своего дела. И теперь понятия не имела как ему об этом сказать, чтобы не ухудшить ситуацию окончательно.

– Геннадий Борисович, зелёный.

Машины из соседнего ряда двинулись вперёд, а они продолжали стоять на месте, чем, судя по громким гудкам, сильно раздражали других водителей.

– Ты слышала, что я сказал?

– Да.

Новая порция оглушительных гудков, но мужчина никак на них не отреагировал, продолжая смотреть на неё в упор.

– И?

– Мне нечего сказать.

Он зло прищурился и крепче сжал пальцами руль.

– Нечего значит?

Соболева молча отвернулась к окну. На улице прохожие торопливо шли каждый в свою сторону и по своим делам. Кто-то шёл с наушниками в ушах, кто-то без, кто-то с компанией друзей или собакой на поводке. У всех них было разное выражение лица и только у неё в отражении пугающе равнодушное. Даже в такой неловкой и щекотливой ситуации. И это заставило её впервые после развода задуматься о том, что этот холод внутри навсегда. Что больше она никогда и никого не полюбит. Что предательство Вадика просто напросто уничтожило в ней способность чувствовать что-то к другим,

не входящим в круг близких и родных, людям.

И стало страшно. И горько. И совсем немножечко больно.
– Да еду я! Еду! – гневно рявкнул Карасёв после очередного гудка, словно тот водитель сможет его услышать. – Распищался, долб...!

До ресторана они добрались через семь минут в напряжённой тишине и каждый в своих мыслях. Остановившись возле входа, Геннадий холодно произнёс:

– Николай Петрович ждёт тебя возле гардероба. Я припаркуюсь и тоже приду.

Кивнув, Яся ступила из тёплой машины на холодный тротуар. Кутаясь в пальто, которое берегла как раз для таких выходов в свет, подошла ко входу. Швейцар с вежливой улыбкой открыл ей дверь и пожелал хорошего вечера. Оказавшись внутри, девушка не стала оглядываться, потому что во-первых, это неприлично, во-вторых, она уже здесь была и знала куда идти, в-третьих, обстановка в таких местах была слишком предсказуемой. Шик, блеск и вышколенный персонал.

– Ярослава!

Повернувшись на голос, девушка увидела шефа, который сегодня цвёл и пах, надев лучший и несомненно самый дорогой костюм из своего гардероба.

– Здравствуйте, Николай Петрович.

– Здравствуйте, Ярослава, вы прекрасно выглядите, – отпустил комплимент мужчина, помогая ей снять пальто.

– Спасибо, мне очень приятно, – сдав верхнюю одежду, она взглянула на время. – Делегация задерживается?

Попов взволнованно пожал плечами и тоже посмотрел на часы, но в этот самый момент входная дверь открылась и в холле ресторана появилась толпа из семи человек, среди которых особенно выделялись двое – Карасёв с мрачным видом и... Да не может быть! Неужели это тот самый любитель апельсинов из супермаркета? Может обозналась? Соболева внимательнее всмотрелась в черты лица, подмечая небесно-голубой цвет глаз, широкий нос, тёмную аккуратную щетину на подбородке и обаятельную улыбку. Нет, это точно был он! Мужчина, как и вчера в магазине, выделялся из общей массы ростом, фигурой, спортивно-деловым стилем одежды и открытой мальчишеской улыбкой. А ещё он замечательно разговаривал на английском, без ошибок и акцента, что удивило её не меньше, чем встреча с ним в принципе. Рядом с ним шли двое взрослых мужчин, очень похожих друг на друга, и те самые долгожданные испанцы, увидев которых шеф сразу же расплылся в одной из своих самых доброжелательных улыбок.

– Сеньор Ботелья... – начал распинаться он. – Сеньор Роблес... Сеньора...

Знакомство и обмен вежливостью заняли около десяти минут. Яся, отодвинув удивление на задний план, погрузилась в работу. Иностранные партнёры приятно поразились её уровню знания языка и с удовольствием вступили в бесе-

ду о перелёте, погоде и городских достопримечательностях, а потом главный из них, сеньор Ботелья, решил представить своих сопровождающих. Имена ему, конечно, дались с трудом, но было видно, что он очень старался их выговорить.

— А это наши русские друзья и партнёры Давыдов Валерий Александрович, его брат Павел Александрович и сын... — девушка перевела взгляд на не такого уже и незнакомого незнакомца. — Андрей Валерьевич...

Любитель апельсинов одарил Соболеву тёплой улыбкой и вместо рукопожатия вдруг наклонился и поцеловал тыльную сторону её ладони.

— Приятно познакомиться, Ярослава. У вас очень красивое имя.

Она, растерявшись на мгновение, улыбнулась в ответ и краем глаза заметила как Карасёв, стоящий в стороне, помрачнел ещё сильнее, а Попов наоборот обрадовался и незаметно оттеснил её ближе к Давыдовым, чтобы самому встать рядом с испанцами.

— Прошу-прошу, сеньор. Думаю, наш стол уже готов и мы можем пройти в зал.

Николай Петрович был прав и официанты уже ждали их в VIP-зале возле полностью накрытого стола. Рассевшись, Соболева поняла, что этот вечер точно запомнится надолго, потому что напротив сидел Геннадий Борисович, по-прежнему буровящий её тяжёлым взглядом, по левую руку разговорчивый и темпераментный сеньор Роблес, а по правую

– Давыдов Андрей, которому такое расположение явно пришлось по душе.

На протяжении всего ужина он демонстрировал гипнотическое обаяние (потому что она не знала как объяснить иначе то, что от него просто невозможно было отвернуться), замечательное чувство юмора, эрудированность и недюжинные знания, казалось бы, в любой теме, поднявшейся в разговоре. В какой-то момент Яся поймала себя на том, что после его очередной остроумной шутки, она едва ли не задыхается от смеха и вытирает слёзы из уголков глаз, как и сеньор Роблес, который оказался также очень смешливым и весёлым человеком. И это при том, что в начале вечера девушка пообещала себе, что будет сдержанной и профессиональной, чтобы потом не получить втык от начальства за излишнюю болтливость, но любитель апельсинов напроочь снёс её броню и, судя по хитрому блеску в глазах, был очень этим доволен. Потом Ярослава и вовсе повела себя крайне неприлично, уставившись на него во все глаза, после того как мужчина снял пиджак и остался в одной белой футболке. То, что он был в отличной спортивной форме девушка поняла ещё вчера в супермаркете, но то, что под длинными рукавами могут скрываться татуировки даже представить не могла. А они там были и в достаточно большом количестве. Левая рука забита вплоть до запястья, правая – до середины предплечья. Геометрические узоры переплетались между собой, подчёркивая силу мужских рук и притягивая к себе взгляды

окружающих. Что-то похожее она видела на фото у мужчин из народа маори, когда читала книгу о Новой Зеландии.

Увлёкшись их изучением, а, если быть честной с самой собой, откровенным разглядыванием, Соболева чуть не пропустила мимо ушей вопрос сеньоры Ривас. Рассказав улыбчивой брюнетке о своём обучении на международно-правовом факультете в одном из лучших ВУЗов страны и парочку забавных историй из бурной студенческой поры, девушка твёрдо решила перестать так реагировать и глазеть на мало-знакомых, пусть и очень красивых, мужчин. В конце концов, она на работе и ещё пару часов назад сама указывала Карасёву на этот факт. Ну, и что, что Давыдов встретился ей вчера в магазине? Ну, и что, что она приняла его за не совсем здорового человека? Ну, и что, что у них состоялся небольшой разговор о цитрусовых, а потом Яся его отшила? Это ведь не даёт ей права так в открытую на него пялиться! И, к тому же, где тот холод и безразличие к противоположному полу, на который она сетовала по дороге в ресторан? Куда это всё делось? Ведь не может же быть, чтобы из-за небесно-голубых глаз льды внутри начали таять? Не может ведь, правда?

– Я тоже помню этот случай, – вдруг сказал любитель апельсинов с загадочной улыбкой после того, как она закончила.

Случай, о котором Соболева поведала сеньоре, произошёл с её другом-одногоруппником, когда они учились ещё на втором курсе. Ванечка Завьялов, будучи одним из глав-

ных заводил и весельчаков на потоке, накануне нового года устроил грандиозную снежную битву. Студенты с разных курсов и даже преподаватели играли в снежки, резвясь в снегу, как малые дети, на протяжении часа или, может, даже больше. В итоге все, уставшие, мокрые, но безумно счастливые, разбрелись по домам, когда на улице уже стемнело. Яся тот день вспоминала одновременно и с теплотой, и с разочарованием, потому что именно тогда Вадим, героически закрыв её собой от летящего прямо в лицо снежка, признался в любви. Об этом она, естественно, умолчала, но мысленно тот момент прокрутила, в очередной раз задавшись вопросом о том, когда именно их отношения свернули не туда. Ведь всё так красиво начиналось...

– Простите? – переспросила девушка, не до конца понимая, что Андрей имеет ввиду.

Знать о той ситуации он мог, если только...

– Я тоже участвовал в той битве.

– Как? – не меньше её удивилась сеньора Ривас.

– Я учился в том же университете.

Соболева потрясённо распахнула глаза, отстранённо заметив про себя, что за столом повисло молчание и теперь все смотрели в их сторону. Испанцы с нескрываемым любопытством, Давыдовы-старшие с удивлением, шеф с непониманием, Геннадий Борисович с чуть ли не с бешенством и только сам Андрей ничуть не изменился в лице. Как смотрел только на неё, так и продолжил смотреть. Кажется, даже придви-

нулся ближе и теперь девушка помимо других, присутствующих в вип-зале запахов, чувствовала ещё и едва уловимые цитрусовые нотки. И вместо того, чтобы узнать подробнее, что он имел ввиду, она вдруг подумала о том, что этот аромат ему действительно идёт. Яркий, запоминающийся, сочный и в то же время свежий, внушительный, мужской.

– Подождите, получается, что вы были уже знакомы друг с другом до этого вечера? – озвучила мысли, наверное, почти всех людей, сидящих за столом, сеньора.

– Нет, познакомились мы только сегодня. Во время учёбы такой случай нам, к сожалению, не представился, но мы пару раз сталкивались в коридорах и аудиториях университета.

Яся попыталась напрячь память, но это было бессмысленной затеей, потому что университет и, их факультет в частности, был очень большим. В нём обучались студенты со всей страны и некоторых зарубежных стран, и вспомнить всех, с кем она за время учёбы сталкивалась, было просто нереально, а то, что мужчина не учился с ней на одном курсе, девушка была уверена.

– Я учился на пару курсов старше, – будто услышав её мысли, пояснил Андрей. – Поэтому мы пересекались крайне редко, Ярослава.

– Но всё же вы её запомнили? – неожиданно подал голос Карасёв.

Его тон было трудно назвать доброжелательным, но любителя апельсинов это, кажется, ничуть не смутило.

– А разве Ярославу можно не запомнить?

Мужчина бросил на неё тёплый взгляд и она вдруг ощутила, как краска смущения заливает всё лицо. Она – взрослая, самостоятельная женщина, воспитывающая двоих детей, можно сказать, в одиночку, покраснела так, как, наверное, не краснела на первом свидании в семнадцать лет! Что же это такое? Почему он так на неё влияет?!

– Как интересно! – воскликнула сеньора Ривас, переводя взгляд с неё на Давыдова и обратно. – И романтично, не правда ли?!

Яся бы описала эту ситуацию другим словом, но материться на людях было неприлично, поэтому девушка тактично постаралась перевести русло разговора на другую тему, а потом и вовсе под шумок смылась в дамскую комнату. Ей нужна была передышка. Хотя бы двухминутная. Чтобы немного успокоиться, выбрать новую модель поведения и попытаться, как любила выражаться Ната, поймать дзен. Он, зараза такая, ловиться не желал, сердце в груди трепетало от непонятного волнения и хотелось умыться холодной водой, но вряд ли её тональный крем и пудра выдержит такое испытание. Поэтому пришлось ограничиться мысленной установкой: "Думай только о работе, Яся! Думай только о работе!" и с тяжёлым вздохом попытаться вернуться за стол, но это оказалось сложнее, чем она думала. Потому что в холле ресторана стоял возмутитель её спокойствия собственной персоной и разговаривал с кем-то по телефону, на минуточку,

на итальянском. Девушка хотела было попытаться незаметно проскользнуть мимо, как он обернулся прямо на неё и успел аккуратно придержать за локоток.

Быстро свернув разговор, мужчина убрал смартфон в карман брюк и снова улыбнулся так, что все установки напрочь вылетели из головы.

– Ярослав, надеюсь, я не поставил вас в неловкое положение, упомянув, что мы учились в одном университете?

Соболева на мгновение задумалась. Николаю Петровичу на это, наверняка, было плевать с высокой колокольни, а вот Карасёву... С ним дела обстояли сложнее и интуиция подсказывала, что он с неё за это ещё спросит. Вот только это будет потом, а сейчас... А сейчас она не могла не улыбнуться в ответ.

– Думаю, нет, не поставили. Извините, Андрей Валерьевич, что я так неоднозначно отреагировала. Это всё от неожиданности.

– Ну, во-первых, для вас просто Андрей. Во-вторых, прощать мне вас не за что, а в-третьих, давайте потанцуем?

Она непонимающе хлопнула ресницами и огляделась. Холл, конечно, был пустым, не считая их двоих и гардеробщицы, но всё равно это как-то... Странно? И почему её в первую очередь волнует место, а не своё безоговорочное согласие?

– Эм... Здесь?

– А почему бы и нет? – хмыкнул Давыдов, в его руках

вновь оказался смартфон и через считанные секунды из динамик полилась лёгкая лиричная мелодия.

Обняв за талию, он прижал её к себе и, дождавшись, когда Соболева неуверенно положит ладони на его плечи, начал двигаться. За свои почти тридцать лет девушка не раз танцевала с мужчинами и могла определить по их движениям и выражению лица, что они в этот танец вкладывают. Вадик, танцуя с ней, гордо вздёргивал подбородок и всем своим видом показывал, что он – ведущий, а она – ведомая. Шеф на корпоративах отдавал дань уважения женскому полу, который превалировал в офисе, и за один вечер успевал потоптаться на месте со всеми. Геннадий Борисович ни разу не звал её на танец, чему она была несказанно рада, и только сверлил взглядом издалека. А Андрей... Андрей транслировал интерес. Интерес мужчины к понравившейся женщине. Он видел, что Яся это прекрасно понимает, и ничуть не стеснялся. Наоборот уверенно сжимал пальцы на её коже, обжигал дыханием щёку и смотрел так, словно кроме неё никого не видел. Она же в свою очередь старалась не переступить границы допустимого и ему не разрешала. Ежесекундно напоминала себе, что этот вечер – не свидание, что её ждёт работа, что нельзя поддаваться влечению к человеку, с которым их связывают общие дела. По крайней мере в эту самую секунду точно.

– Думаю, что нас уже заждались коллеги, – вежливо проговорила Соболева, отстраняясь, когда мелодия подошла к

концу, а гардеробщица, следящая за ними со своего места, отвлеклась на входящих в ресторан людей. – Или, что ещё хуже, выбрали горячее без нас, так что, если не хотим опоздать, нам нужно поторопиться.

– Уверяю вас, Ярослава, последнее, о чём я сейчас могу думать – это наши коллеги и горячее.

В который раз покраснев за этот вечер, девушка направилась в вип-зал, где их долгое отсутствие, судя по оживлённому разговору, никто, кроме одного человека, не заметил. Карасёв, одарил их уничижительным взглядом и, подозревая официанта, заказал коньяк. Буылку. А потом, выгадав момент, когда остальные разойдутся, чтобы покурить-размяться-ответить на звонок, пересел к ней ближе и зло процедил:

– Получается, что ему тебе есть, что сказать, а мне – нет, так?

– Я не понимаю, что вы имеетт ввиду, Геннадий Борисович, – сделала покер-фейс Соболева.

– Ой, да брось ломаться. Я не тупой, ясно? И всё прекрасно вижу, так что наберись уже смелости признать, что ты всего-навсего нашла того, перед кем крутить хвостом перспективнее...

– Хватит! Я не хочу слушать ваши намёки на то, чего и в помине нет!

– Я и не намекаю, Ярослава, а говорю прямым текстом. Все знают, что Давыдовы – птицы высокого полёта. Снюхаться с ними и сама на крыло встанешь. Только учти, что я

на это смотреть со стороны не намерен и в случае чего перья выдергать мне особого труда не составит...

Девушка резко поднялась на ноги, обрывая его на полуслове. Намёки на ветренность и меркантильность от пьяного горе-воздыхателя она ещё стерпеть могла, а вот угрозы... Нет уж, увольте!

— Уверена, что, протрезвев, вы пожалеете о своём поведении.

Взяв сумочку, направилась на поиски шефа. Николай Петрович нашёлся у бара в обнимку с сеньором Ботелья и бутылкой односолодового. Коротко обсудив на русском, что она сделала всё, что смогла и в её услугах больше нет нужды, Яся распрощалась с начальством и испанцами, а Давыдовым, которые куда-то исчезли, передала свой пламенный привет.

Оказавшись на улице, девушка плотнее прижала ворот пальто к шее. За несколько часов температура воздуха упала и теперь при дыхании с губ срывались облачки пара. В платье, чулках и туфлях стоять на месте было тем ещё удовольствием, поэтому Соболева двинулась к остановке, но не успев сделать и пару шагов, вновь остановилась, вовремя осознав, что добираться до дома ей не на чем. Автобусы уже не ходили. Ловить попутку в такой час было страшно. Оставалось только такси, но в её кошельке осталась одна сторублёвая купюра, а зарплата придёт только в понедельник. Неужели вновь придётся занимать у мамы?

Ярослава переступила с ноги на ногу и полезла в сумочку,

чтобы достать телефон и вызвать такси, а также заодно порыться в карманах на предмет завалявшейся мелочи. Вдруг повезёт и маму будить не придётся, но вдруг буквально к её ногам подъехала машина. Чёрная, большая и смутно знакомая. Пассажирское окно опустилось и она встретила взглядом небесно-голубых глаз.

– Надеюсь, сегодня вы не откажете мне в удовольствии подвезти вас до дома?

Андрей вновь улыбался своей невероятной улыбкой и Яся, не сдержавшись, тоже улыбнулась.

– Если вы не будете рассказывать о пользе апельсинов, то не откажу.

– Клятвенно клянусь, что буду держать свою занудность в узде.

Хмыкнув, она села в тёплый салон и потёрла озябшие ладони.

– Замёрзла?

Мужчина включил подогрев сидений и обхватил её холодные руки своими сухими и горячими. Это было очень неожиданно и очень приятно. Девушка даже замерла на мгновение, наслаждаясь ощущениями и смотря Давыдову в глаза.

– Ярослава, надеюсь, я тебя не обидел своим напором? Ты так внезапно исчезла. Если всё-таки из-за меня, то прошу прощения и...

– Нет-нет, – покачала головой Соболева, даже не осознав в полной мере, что в эту самую секунду они перешли на “ты”. –

Всё в порядке и ты ничем меня не обидел. Просто Николай Петрович решил, что справится дальше без меня, поэтому я ушла.

– Точно? То есть, я могу продолжать наглеть и пытаться тебе понравиться?

– А ты хочешь мне понравиться?

Андрей коротко рассмеялся и Яся вдруг поняла, что флиртует. В открытую флиртует с красивым мужчиной, сидя в его машине, пока он держит её руки в своих широких и сильных ладонях. И в какой только момент ничего не обещающий вечер субботы успел принять такие обороты?

– Очень хочу.

Она кивнула и на мгновение отвела взгляд, обдумывая его слова, хотя, если честно, думать ей сейчас хотелось в последнюю очередь. Наоборот захотелось впервые за последние годы отключить голову и побыть беззаботной девушкой без кучи проблем и опыта неудачного брака за плечами.

– Хорошо. Тогда ты пытайся дальше, я не против.

– Что ж, это меня очень радует, только... – Давыдов чуть наклонил голову на бок. – Ты действительно замужем?

Яся недоумённо нахмурилась.

– С чего ты это взял?

– Ты мне сама вчера сказала. Мол, муж дома согреет...

– А-а-а, ты про это, – хихикнула Соболева, догадавшись, что он имеет ввиду. – Я так сказала, чтобы от тебя отвязаться. Я не замужем.

Мужчина снова рассмеялся и завёл машину, убрав одну руку, а другой, продолжая согревать её ладони.

– Фу-у-ух, просто камень с плеч. В таком случае действуем по плану. Я пытаюсь, ты – продолжаешь быть не против.

– Прекрасный план.

Когда на полпути к её дому у Андрея зазвонил телефон, они даже не сразу это заметили. Разговорились ни о чём и обо всём одновременно, больше не затрагивая работу и личную жизнь, что её очень радовало. Оказывается, что говорить о пустяках тоже было приятно и даже интересно. Она в очередной раз за вечер убедилась, что мужчина умён, начитан и прекрасно воспитан. Общаться с таким было одно удовольствие и ненароком промелькнула едкая мыслишка: "И за что тебе такое счастье-то, Ясенька?", но Соболева от неё отмахнулась и решила просто наслаждаться прекрасной компанией пока была такая возможность.

– Прошу прощения, у меня звонок, – извинился Давыдов и, вставив беспроводной наушник в ухо, ответил. – Слушаю?... Очень сомневаюсь, что это могло случиться... Но...

Он поморщился, а Ярослава ненароком заинтересовалась тем, кто может звонить ему в такой час в субботу.

– А нельзя через сорок минут это сделать?... Совсем-совсем?... Ладно, не расстраивайтесь так... Хорошо, понял.

Завершив разговор, Андрей задумчиво потёр затылок и посмотрел на неё серьёзно-извиняющимся взглядом.

– Ярослава, надеюсь, что ты не подумаешь ничего лиш-

него, потому что... Я, правда, не знал, что так получится и очень перед тобой извиняюсь, но...

– Что случилось?

– Мне позвонила соседка снизу. Сказала, что я её заливаю.

– А... – Соболева растерялась. – Тогда... – оглянулась. – Останови, пожалуйста, вон там.

Она кивнула на блестящую вывеску круглосуточного магазина и поплотнее запахнула на себе пальто.

– Ярослава, ты чего? – мужчина явно был обескуражен её словами. – Думаешь, я тебя здесь оставлю? Ночью? – дождавшись согласного кивка, Андрей покачал головой. – Плохо ты однако обо мне думаешь. Ты со мной поедешь, если, конечно, не торопишься домой.

– Как? Но...

– Я задержу тебя всего на десять-пятнадцать минут. Моя соседка – женщина в возрасте и я обещал её сыну, который живёт за границей, что я буду ей, в случае чего, помогать. Ну, вот она и развлекает саму себя и меня заодно. То пожар, то потоп. Проиигнорировать не могу, всё-таки человек пожилой, мало ли... Всякое бывает. Ну, так что? Ты сможешь поехать со мной?

Ярослава задумчиво потёрла переносицу. Любитель апельсинов сбил её с толку. И удивил. Снова. Тем, что в современном мире, когда каждый сам за себя, он искренне беспокоится о чужом человеке. Не играет на публику, не пы-

тается казаться хорошим, а именно таким и является. Надёжным, честным, ответственным. Совсем некстати вспомнилось выражение "как за каменной стеной", которым Натка убеждала её ещё во время учёбы, что весёлый раздолбай Семён Круглов – её тот самый, единственный и на всю жизнь. Яся тогда ей поверила безоговорочно, хотя не совсем понимала смысл этого фразеологизма. Будучи ребёнком, что вырос без отца и воспитывался одной мамой, она привыкла надеяться только на себя и не просить ни у кого помощи. Позже в её жизни появился Вадим. Умный, душа компании, из хорошей семьи. Девушка влюбилась, но объясняла подруге свои чувства другими словами, без употребления сравнений со стенами и другими твёрдыми поверхностями. Вадик был просто... Вадиком. Немного эгоистичным, чуть смазливym, ставящим себя выше других единственным и горячо любимым сыном достаточно обеспеченных родителей. После развода его даже с картонкой не хотелось сравнивать, не то, что с камнями... А Андрей Давыдов всего лишь за несколько часов общения стал ассоциироваться у неё с этой фразой. Стена. Железобетонная.

– Хорошо, раз такое дело... Поехали.

Через некоторое время автомобиль остановился в одном из элитных, не так давно построенных, жилищных комплексов их города. Соболевой невольно вспомнилась своя родная панелька в спальном районе и тут же забылась, когда из подъезда выбежала старушка в пёстром халате и тёплом платке

на голове.

– Андрюшенька, ну, наконец-то! Здравствуй, дорогой! – проворковала женщина, отточенным движением обхватывая своей рукой локоть Давыдова. – Ой... – заметила она Ярославу и оглядела её с головы до ног. – Здравствуйте, прекрасная леди. А вы кто?

Причём слово "леди" было произнесено через "Э", что ещё больше ввело девушку в ступор.

– Я...

– Невеста моя, Антонина Никитична, – избавил её Андрей от объяснений весьма странным способом и мягко подтолкнул в сторону подъезда. – Пойдёмте, дамы. Не будем мёрзнуть на улице.

Яся, пребывая в шоке, послушно двинулась вперёд и едва не запнулась на ровном месте, когда услышала как старушка шепчет на ухо мужчине, а, если точнее, на весь двор, что ему удалось захомутать (да, именно такими словами) красивую, хорошую и породистую (что бы это только значило?) девушку. Давыдов, ничуть не удивившись, сказал, что такую и искал и теперь не может поверить своему счастью, за что заслужил одобрительное поглаживание по плечу и ласковое "какой хороший мальчик".

– Ярослава, держи ключи, – в её руках оказались два длинных ключа на брелоке в виде подковы. – Поднимайся на этаж выше. Моя квартира расположена прямо над квартирой Антонины Никитичны.

Андрей вместе со старушкой скрылись за одной из дверей на лестничной площадке седьмого этажа, а она, пытаясь уложить происходящее в голове, направилась по ступенькам выше. Спустя несколько секунд, на удивление справившись с незнакомым замком без особых усилий. Ярослава попала в прихожую. Большую и тёмную. Пришлось вслепую шарить по стенам, чтобы найти выключатель, а потом дорогу в какую-нибудь комнату. Не стоять же ей в ожидании возвращения мужчины столбом возле входной двери, правильно? Выбор почему-то пал на кухню, которая оказалась совмещена со столовой.

Именно в ней Давыдов и нашёл её, стоящей у большого окна и рассматривающей соседние дома, парк и детскую площадку внизу.

– Прости, пришлось задержаться. Антонина Никитична любит поболтать.

Девушка обернулась и встретила с тёплым взглядом небесно-голубых глаз.

– Всё в порядке? Потоп локализован?

– Учитывая то, что никакого потопы и в помине не было, то, да, всё в порядке.

Мужчина встал рядом с ней и Яся залюбовалась тем, как красиво свет от уличных фонарей и луны падает на его лицо.

– Значит, невеста? – не могла не спросить она.

– Так объяснить Антонине Никитичне было гораздо проще, чем вдаваться в подробности об учёбе в одном универ-

ситете. Это бы заняло у нас не пятнадцать минут, а час или два.

Соболева хмыкнула и вновь повернулась к окну.

– Признаюсь честно, я тебя совсем не помню.

– Нам хватит и того, что я помню тебя.

– Мы совсем-совсем тогда не пересекались?

Андрей загадочно улыбнулся и, как ей показалось, немного смущённо взъерошил волосы на затылке.

– На самом деле, пересекались пару раз и один раз даже немного поговорили.

– Правда? – удивилась Ярослава. – Когда? И где?

– Это произошло на одной из конференций, где ты выступала с докладом, а я сидел в качестве массовки среди преподавателей. В перерыве мы столкнулись у кулера и...

Она задумчиво свела брови к переносице, перебирая в памяти все свои выступления и участия в разного рода мероприятиях, которых за время учёбы было немало. Какие-то за ненадобностью давно забылись и остались только те, в которых произошло что-то забавное, интересное или важное. Из забавного – это танцы на концерте в честь посвящения первокурсников в студенты, поздравление декана факультета с юбилеем в разгар лекции и странный разговор с кем-то из преподавателей про пользу воды из кулера...

– Так это был ты?! – озарило Соболеву.

Он рассмеялся и кивнул.

– Да, тот зануда, рассуждающий о всяких глупостях с ум-

НЫМ ВИДОМ — Я.

Яся не удержалась от весёлого смешка, потому что, да, та беседа получилась, мягко сказать, очень необычной. Преподаватель, кем девушка на тот момент посчитала Андрея, ни с того ни с сего вдруг решил провести для неё персональную лекцию о воде и, чтобы не показаться невеждой, она прослушала рассказ от начала до конца. За время учёбы такие случаи, связанные с причудами преподавателей, происходили не раз и не два, поэтому Ярослава не стала сильно заморачиваться и отнеслась к ситуации совершенно спокойно. Главное, что человек выговорился и остался доволен, а ей послушать было несложно. Тем более рассказывал он интересно и увлечённо, что было большим плюсом. Её даже не смутило то, что преподаватель был ненамного старше и выглядел скорее как студент старших курсов. Всякое ведь в жизни бывает. И теперь, встретившись спустя столько лет, она убедилась в этом в очередной раз.

— Я тогда заканчивал магистратуру и, столкнувшись с тобой нос к носу, решил заговорить о чём угодно, лишь бы только немного пообщаться с девушкой, у которой такое необычное имя — Ярослава.

В практически полной темноте его вкрадчивый, бархатистый голос очаровывал. Соболева чувствовала, как он окутывает её с головы до ног, проникая под одежду и отзываясь мурашками на коже. Это было очень приятно и... Волнительно? Да, наверное, так. Будто в предчувствии чего-то

хорошего в груди учащённо билось сердце, срывалось дыхание и покалывало кончики пальцев. А ещё не терпелось сократить дистанцию и в эмоциональном, и в физическом плане, поэтому, дав себе пару секунд на то, чтобы взвесить все за и против, девушка решительно сделала шаг вперёд и проговорила:

– Яся. Можно просто Яся, Андрей.

Она могла и дальше отодвигать влечение к мужчине напротив на задний план, прикрываясь принципами, правилами и глупыми стереотипами о том, что порядочные девушки не спят с почти незнакомыми мужчинами. Могла делать вид, что в упор не замечает того, каким взглядом Давыдов на неё смотрит. Могла попросить его подвезти до дома, но вместо этого сделала ещё один шаг, становясь к нему почти вплотную. И всё потому что в её понимании порядочность не была обусловлена сексуальной раскрепощённостью. Если хочется здесь и сейчас, именно с ним – тем, кто помнит её ещё той беззаботной студенткой, то почему бы и нет? Кому от этого будет плохо? Почему это должно сделать из неё падшую женщину?

– Чего же ты ждёшь? – спросила тихо, но уверенно.

Небесно-голубые глаза блеснули, на талию опустились горячие ладони, а мужские губы накрыли её губы.

Яся проснулась одна. Приоткрыв один глаз, она оглядела спальню, заметив, что вещи, которые ночью в порыве желания летели на пол, теперь висели на плечиках на напольной вешалке. Даже чулки, вид которых на ней привёл мужчину в особый восторг, лежали аккуратно сложенными в кресле рядом с пушистым белым полотенцем и комнатными тапочками. Он сам, судя по звукам, находился на кухне и девушка с удовольствием потянулась, а потом отправилась в ванную. Освежившись и переодевшись, она пошла на звук.

Андрей действительно нашёлся на кухне, вот только первым делом Соболева обратила внимание не на него, а на солнце, заполнившее светом, казалось, каждый уголок пространства. Даже не скажешь, что на улице осень в самом разгаре.

– Доброе утро, – заметил её Давыдов.

– Доброе, – кивнула она и, не удержавшись, подошла к окну.

За ним октябрь развлекался, бросая прохожим под ноги разноцветные листья и устилая ими двор, как сказочным ковром.

– Как же красиво, правда? – искренне восхитилась Ярослава, во все глаза рассматривая открывшийся ей вид.

Мужчина, подошедший к окну следом, протянул чашку

горячего чая с лимоном и привлёк к себе за плечи, отчего мгновенно стало очень-очень тепло и уютно.

– Правда, ты очень красивая.

Девушка смущённо улыбнулась и перевела на него взгляд. Утром он выглядел немного иначе, чем днём или вечером. Дело было не во внешнем виде, а в каком-то внутреннем ощущении. Домашний. Милый. И будто бы даже родной.

– Андрей, я говорила про парк.

– А я про тебя.

Яся пригубила чай и довольно зажмурилась. Было хорошо на душе. И спокойно. А телу, после проведённой вместе с Андреем ночи, приятно. Он был очень нежен, внимателен и весьма изобретателен, что нивелировало успехи других мужчин, с которыми она была после развода. Пусть их было и не так много, но для сравнения хватало. Ещё девушка узнала, что Давыдов был из тех, кому не нужно было повторять дважды. Он улавливал её желания даже не с полуслова, а с полувзгляда, что, учитывая их ситуацию и недавнее знакомство, было достаточно удивительно. В какой-то момент, устав замечать и анализировать, она просто доверилась ему и ничуть не пожалела.

– Я приготовил яичницу и парочку бутербродов. На этом мои навыки, к сожалению, заканчиваются, но я могу сбегать в кофейню в соседнем доме и...

– Не нужно никуда бежать. Меня всё устраивает, спасибо. Соболева, повернув голову, чмокнула его в правое плечо,

которое, как оказалось ночью, тоже было в чёрных геометрических узорах, сплетающихся с тату на руке в один красивый рисунок. Ночью она успела разглядеть эти узоры с разных ракурсов и, что уж скрывать, провести по ним пальчиками и губами. Андрею её инициатива очень понравилась. Даже сейчас от такого, казалось бы, невинного прикосновения у него на коже выступили мурашки и крепче сжались пальцы на её талии.

Он не переставал касаться Яси и во время дороги до её дома, хотя девушка об этом не просила и собиралась уехать на общественном транспорте, но Давыдов так её взглянул, что она решила больше об этом не заикаться. В машине, как и ночью, мужчина держал её за руку, внимательно слушал и с охотой отвечал на вопросы, вот только, чем ближе они подъезжали к её дому, тем сильнее Андрей менялся в лице. Мрачнел, хмурился и всё больше молчал. Ярослава даже с облегчением выдохнула, когда машина остановилась возле её подъезда.

– Спасибо, Андрей. До свидания, – вежливо попрощалась она и уже взялась было за ручку двери, чтобы выйти, как услышала:

– Яся, подожди, пожалуйста.

Обернувшись, встретила с его серьёзным взглядом и вопросительно вздёрнула бровь. Для неё всё было кончено ещё минуту назад и Соболева не совсем понимала, что ещё ему было ей сказать. Объясняться и говорить, что одна ночь не

повод для дальнейших встреч, не нужно было. Она и так всё прекрасно понимала. Девочка, в конце концов, немаленькая. При других обстоятельствах Яся, возможно, повела бы себя иначе, но сейчас её всё устраивало. Да, было хорошо. Да, гораздо лучше, чем с другими. И, да, несколько внезапно, но случившееся не обязывало ни её, ни его к дальнейшему общению, в чём была отдельная прелесть для разведёнки с двумя детьми, кучей проблем и хроническим недосыпом, не ищущей серьёзных отношений.

– Я хочу сказать, что... – мужчина запнулся и, проговорив что-то себе под нос, взъерошил волосы на затылке. – В общем, я сегодня вечером уезжаю с испанцами в Питер и...

Это было чистой правдой. Соболева вчера своими ушами слышала, как иностранные гости рассказывали о грядущей поездке в культурную столицу страны, чтобы побывать на деловых встречах и заодно походить по экскурсиям.

– И я не хочу, чтобы ты думала, что...

Голубые глаза по-прежнему смотрели на неё серьёзно и искренне, поэтому она поспешила его успокоить.

– Можешь на этот счёт не переживать, Андрей.

– Я тебе обязательно позвоню, правда, не знаю как у меня будет со временем...

– Мы же взрослые люди, поэтому, давай, без лишнего? – прервала Ярослава, улыбнувшись. – Я всё понимаю, ни на что не претендую и желаю тебе успехов во всём, в том числе, и в грядущей поездке.

– Не претендуешь? – Давыдов нахмурился ещё сильнее. – Совсем?

Девушка хмыкнула и молча кивнула.

– А если я хочу, чтобы ты претендовала?

Мужской взгляд вдруг ужесточился, чему она немало удивилась и даже немного растерялась с ответом.

– Эм... Не думаю, что сейчас могу разговаривать на эту тему.

– Хорошо, тогда поговорим, когда я вернусь, – уверенно заверил её Андрей и прежде, чем Яся успела хоть как-то отреагировать на его слова, обхватил ладонью её затылок и поцеловал.

Поцелуй получился долгим, нежным и в то же время, как выражалась Натка, с огоньком. Обещающий что-то большее и путающий мысли.

– Я позвоню, – повторил мужчина, оторвавшись.

Девушка, пытаясь прийти в себя, заправила волосы за уши, бросила на прощание тихое: "Пока" и вышла из машины. Пока шла до подъезда и поднималась на лифте, собрала чувства в кулак и распахала их по полкам. Дверь квартиры открыла уже не та растерянная и поплывшая от одного поцелуя девчонка, а взрослая самостоятельная женщина с припухшими губами и немного шальным взглядом. В прихожей было темно, но из зала слышались мультяшные голоса, что означало, что дети уже проснулись и теперь нежились на диване за просмотром мультфильмов.

– Явилась?! – вдруг раздалось строгое за спиной и Соболева вздрогнула, чуть не уронив вещи на пол.

Обернувшись, девушка встретила с маминым суровым взглядом. Алевтина Георгиевна стояла, прислонившись плечом к косяку, и смотрела на неё исподлобья. Невольно Ярослава вернулась на несколько лет назад, когда впервые вернулась домой поздно, предупредив об этом, как и вчера, одним лишь смс-сообщением, и мама встречала её с таким же выражением лица.

– Доброе утро, мамочка, – не удержалась от улыбки Яся.

– Ты где была?

– Давай, я разденусь и мы всё обсудим?

Через двадцать минут женщины сидели за столом на кухне и ждали пока вскипит чайник.

– Ну? Как прошёл вечер и... кхм... – Алевтина Георгиевна с намёком вздёрнула брови. – Остальное?

– Всё прошло хорошо. Испанцы остались довольны, начальство вроде тоже, а остальное... – Соболева пожала плечами и улыбнулась. – Он обещал позвонить, мам.

Их отношения с мамой всегда были доверительными и честными, поэтому разговаривать на личные темы у них было привычным делом. Алевтина Георгиевна пусть и не всегда разделяла её точку зрения в каких-то моментах, но относилась с пониманием, позволяя жить своей жизнью, делать ошибки и учиться на них.

– И ты поверила? – удивилась женщина.

Ярослава тихонько рассмеялась и покачала головой.

– Конечно же, нет.

– Тогда чему так радуешься?

– Солнцу, мамуль, радуюсь, – девушка довольно довольно вздохнула и потянулась, вытянув ноги под столом. – Воскресенью. Тебе. Настюшке с Дениской. Разве мало поводов для радости?

Мама смирила её своим фирменным взглядом-сканером и, по-доброму усмехнувшись, поднялась со стула.

– Нда-а-а, гляжу на тебя и аж самой захотелось солнышку порадоваться. Жаль только не с кем. Хотя... Твой сосед со второго этажа вроде ничего... Как считаешь, Ясенька? Получится у нас с ним... Кхм... Поводы для радости поискать?

Соболева прыснула со смеху, чувствуя, как и так хорошее настроение подпрыгнуло ещё выше, а, когда на кухню забежала два маленьких чуда и потребовали кушать, обнимашки и гулять, то оно и вовсе затерялось где-то в облаках.

***

Андрей улыбнулся очередной шутке сеньора Роблеса и мельком взглянул на экран телефона. Там, кроме парочки сообщений от друзей и нескольких рабочих писем, которые он ещё не успел разобрать, ничего не было. Ни пропущенных вызовов, ни непрочитанных смс. Мужчина грешным делом уже было подумал, что Ярослава дала ему не свой номер, когда в субботу в ресторане они все друг с другом обменивались контактами, но потом, краем глаза зацепился за

похожие цифры с её именем в телефоне у сеньоры Роблес и понял, что ситуация обстоит гораздо проще. Она просто не хочет отвечать на его звонки и сообщения.

С момента их последнего разговора прошло несколько дней и, если первые двое суток Давыдов успокаивал себя тем, что девушка может быть занята и ответит позже, то теперь... Теперь он обманывал себя иначе и искал причины её игнора в другом. Мысленно прокручивал свои слова, действия, шутки. Вдруг ненароком обидел? Оскорбил? Задел? Но ничего подобного не вспоминалось. Яся ни разу за время их общения не показала своё недовольство чем-либо, ни разу не одёрнула и не дала понять, что ей с ним неприятно. Наоборот всё было прекраснее некуда и, если бы не эта дурацкая поездка, то он бы её и вовсе далеко от себя не отпустил. Уболтал бы остаться у себя, а потом ещё, ещё и ещё раз, пока... И вот тут возникал резонный вопрос "пока что?"? Пока им хорошо друг с другом? Пока его не занесло в очередную командировку на другой конец света? Пока ей не надоест?

"Я ни на что не претендую"

А ему хотелось бы, чтобы претендовала. Очень хотелось. Потому что сам Давыдов ещё как претендовал. Встретившись с её удивлёнными глазами в ресторане, твёрдо решил, что упускать такую возможность хотя бы просто узнать студентку из воспоминаний поближе, он не имеет никакого права. И слово за слово, шутка за шутку, взгляд за взгляд и вот они уже танцуют в почти пустом холле ресторана. В ту ми-

нуту Андрей окончательно понял, что отпускать её ему не хочется. Потому что Ярослава оказалась ещё лучше, чем он себе представлял. Умная, образованная, воспитанная, весёлая, красивая до невозможности, изящная, а ещё умная... Или это уже было? Неважно. Ему, казалось, месяца не хватит, чтобы перечислить все её достоинства, которые мужчина успел заметить за каких-то четыре часа. Страшно представить, что будет дальше, ведь при таком раскладе Андрей точно пропадёт и потеряет голову. Если, конечно, уже этого не сделал после совместной ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.